

Ирина СИНОВА,
кандидат исторических наук

«МАЛЬЧИКИ ПОД ВОЕННОЙ ГРОЗОЮ ПРИТИХЛИ...»

*Патриотизм и девиации детей
в годы Первой мировой*

После начала великой войны среди педагогов и общественности возникла дискуссия о степени информирования и об ограничении влияния войны на детей. На заседании Петроградского родительского кружка, например, были высказаны диаметрально противоположные точки зрения. Одни говорили, что «следует охранять детей от всяких влияний войны и в семье, и в школе, устраняя их от участия в работе взрослых, имеющей какое-либо отношение к войне»¹. А вот председатель общества дошкольного воспитания считал, что, «кроме всевозможных отрицательных проявлений, на войне имеется и самопожертвование и героизм, что рядом с ней имеется обширное поле для проявления любви и сострадания к человеку... Как ни оберегай детей от влияния войны, дети всё равно о ней узнают, ибо ею насыщено всё кругом. Если нельзя избежать с детьми разговоров о войне, надо, чтобы внимание детей было устремлено на положительные стороны войны. Надо указывать на скромные, но полные самопожертвования подвиги солдат, на работу врачей, сестёр милосердия, санитаров, на героические усилия отдельных наций, вроде Бельгии, вставшей на защиту своего права, нарушенного сильнейшим врагом. И было бы несправедливо удерживать детей от войны, если в самих детях зародилось такое стремление»²... В реальной жизни оказалось невозможно изолировать детей от информации, переживаний, сострадания и горя, связанных с войной, и они становились участниками событий, которые переживала страна.

В августе 1914 года директор Санкт-Петербургской исправительной колонии для несовершеннолетних М. П. Беклешов писал об обстановке в руководимом им заведении юристу и сенатору Н. С. Таганцеву: «На Ржевке всё благополучно. Мальчики под военной грозой притихли, перестали нарушать дисциплину. В воспитательном отношении этот шар, без сомнения, должен быть выдающимся, и хорошим материалом для развития добрых альтруистических чувств. Мечтаю я с ребятами устроить в нашем лазарете 3–4 места для раненых низших чинов... а для воспитания мальчиков это крайне необходимо»³. Но этим планам не суждено было реализоваться: колония оказалась востребованной в связи с ростом в условиях войны преступности среди несовершеннолетних.

Детский интерес к войне проявлялся в побегах на фронт, причём убегали не только мальчики, но и девочки. Правда, большинство сбежавших детей (количество которых исчислялось сотнями) ловили в дороге. Имели место даже случаи самоубийств подростков из-за невозможности попасть в Действующую армию. В частности, в Петрограде в ноябре 1914 года по этой причине отравился 13-летний мальчик⁴.

Общественные и благотворительные организации, учебные заведения проводили акции в помощь воинам, раненым и беженцам. Газета «Биржевые ведомости» писала: «Гимназисты старших классов записались в санитары и в трудные дни во время приёма новых раненых приходят помогать. От этих санитарных уроков, быть может, страдают — увы — немецкие уроки, зато прибавляется знание жизни, суровой и сложной борьбы. Ведь эти уроки ценнее, чем школьные»⁵.

Петроградский родительский кружок обратился с призывом: «Дети, помогите! Десятки тысяч ваших сверстников, детей воинов, сражающихся за нашу родину, нуждаются; многие, быть может, голодают. Петроградский родительский кружок решил заняться судьбой этих детей. Помогите нам накормить их! Пришлите родительскому кружку, сколько можете!»⁶ И дети охотно отозвались на это обращение.

Подростки с большим энтузиазмом направляли на фронт посылки с письмами. Например, воспитанники реального училища М. Г. Крюковой собрали парусиновые пакеты с бельём, тёплыми вещами, папиросами, махоркой, трубками, мылом, почтовой бумагой, конвертами, карандашами, средствами от насекомых и для первой помощи при ранениях. В каждый пакет для ответа о получении посылки была вложена открытка с адресом воспитанника — жертвователя⁷.

Нередко и сами подростки выступали инициаторами помощи воинам. Пермская газета обратилась к жителям города: «Наша отзывчивая учащая молодёжь — ученицы женских гимназий в Перми, вместе со своими учительницами, уже энергично и спешно вяжут солдатам носки, чулки, перчатки и передают их в земство. Но нужда многомиллионной русской армии в тёплой одежде так велика, что живое участие в этом очередном деле должны принять все русские женщины, всех городов, сёл, деревень. Если в данный момент женщины в каждом крестьянском дворе издержат и свяжут несколько из перечисленных выше зимних принадлежностей солдатского обмундирования, то они окажут незаменимую услугу»⁸. Так гимназистки подавали пример старшим.

***

Чем беднее были родители, тем глубже во время войны дети опускались на дно жизни. Беспризорность детей в столице империи и до войны достигала внушительных размеров. Теперь же, когда отцы уш-

ли на фронт, на рынке труда почти не осталось работников-мужчин, а спрос на женский и детский труд поднялся во много раз — беспризорность детей и подростков приняла угрожающие размеры. И как следствие — увеличила преступность. По сравнению с 1913 годом преступность несовершеннолетних в 1915-м увеличилась на 33,5 процента, а в 1916-м — на 72 процента⁹. По данным Статистического отделения Министерства юстиции малолетних от 10 до 17 лет в 1913 году было осуждено 20 724, а в 1914-м — уже 26 137¹⁰. При этом нищенство всех возрастов и полов уменьшилось с 14 160 случаев в 1913 году до 2952 в 1915-м, т. е. почти в пять раз. Число же дел по кражам выросло, что явилось логическим последствием беспризорности¹¹.

В июле 1916 года столичные мировые судьи Н. А. Окунев и Н. К. Милюков разослали гласным Городской думы записку относительно роста детской преступности в Петрограде и мер по борьбе с нею. «С момента учреждения в Петрограде особого суда по делам о малолетних наиболее благоприятным временем были 1913 г. и первая половина 1914 г. Хотя число дел и не уменьшалось, но характер их заметно изменился: вывелся тип арестанта-хулигана. Родители приводили в камеры своих детей при первых признаках порчи. В приюте, куда помещаются малолетние за худое поведение, преобладающим типом был мальчик-школьник... В последнее время положение изменилось к худшему. Домашний присмотр ослабел, хуже стали вести себя дети, состоящие под присмотром попечителей, и вскоре камеры обогатились новыми делами о детской преступности. Мест в приюте не хватает, и детей приходится держать в полицейских частях, где они портятся. Мировые судьи указывают, что особенно развиваются в последнее время кражи в трамваях. В 1915 г. за январь, февраль и март месяцы под присмотр попечителей поступил 541 малолетний по обвинениям в кражах. В 1916 г. за тот же период поступило 1075 малолетних. Данные некоторых попечителей показывают, что 60 процентов поступивших дел о карманных кражах — преимущественно трамвайных.

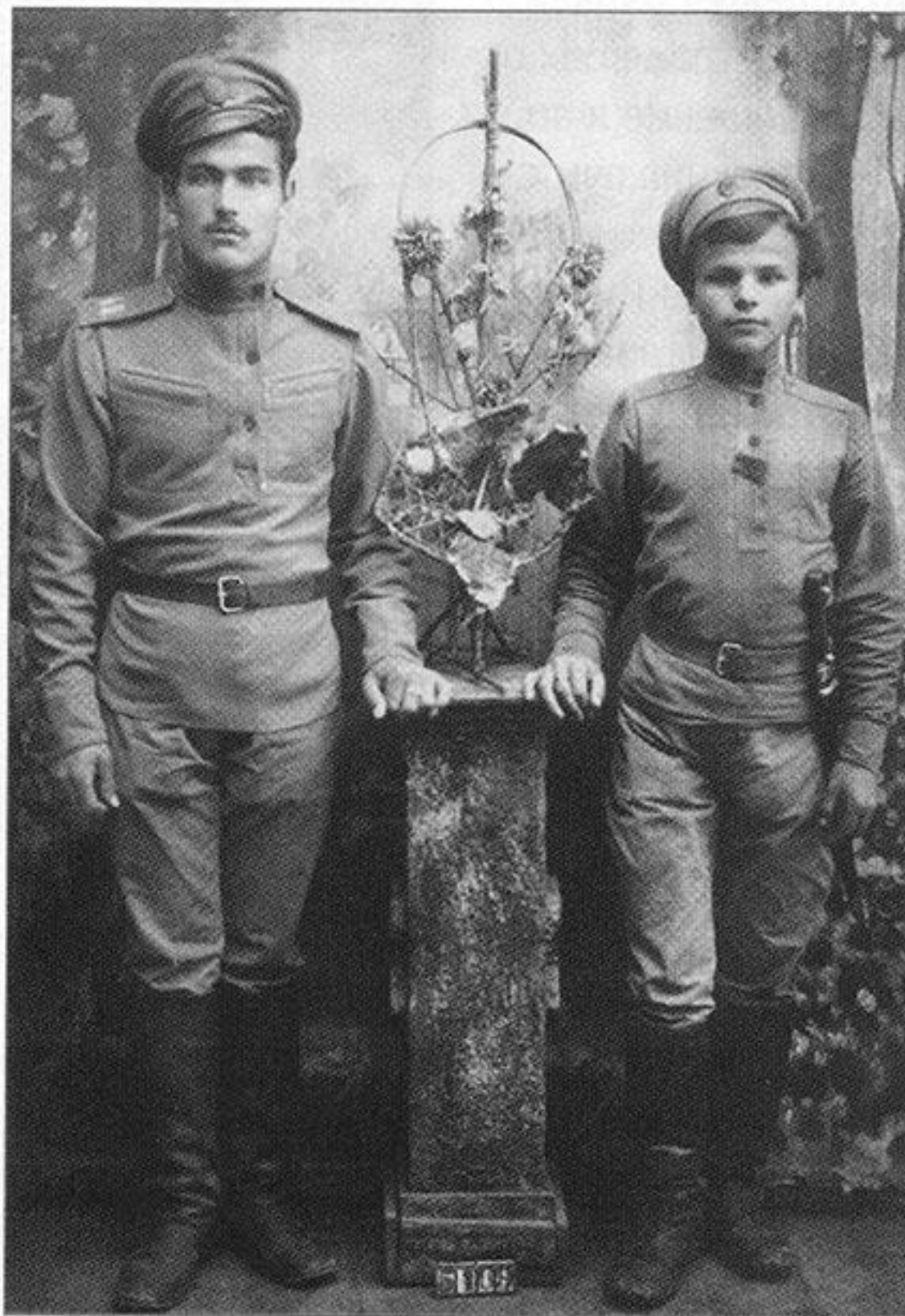
Развитие детской преступности в период войны — прямой результат развития детской беспризорности. Главнейшее препятствие для успешной и рациональной борьбы с детской преступностью в Петрограде заключается в хроническом недостатке мест в воспитательно-исправительных заведениях для мальчиков. Для мальчиков 10–14 лет имеется всего 200 мест, тогда как необходимо не менее 400. Для возраста от 14 до 17 лет необходимо 800 мест, а имеется всего 75. Вследствие этого приходится наказывать малолетних тюрьмой, которая готовит из них будущих рецидивистов, тюремных завсегдаев. Говорить об устройстве городов теперь же воспитательно-исправительных заведений трудно, но всё-таки есть несколько мер, которые могли бы если не совершенно устранить все неблагоприятные условия настоящей работы суда для малолетних, то значительно её облегчить. Принятие таких мер всецело зависит от Городской думы. Соответственные доклады давно уже разработаны управой. Меры, намеченные в этих докладах, сводятся к расширению и улучшению воспитательно-исправительных заведений, к устройству временных убежищ для забираемых полицией на улицах малолетних, к устройству приюта на 100 мальчиков, впавших в преступление»¹².

Сама по себе война не создала детской преступности, она лишь обострила явления и признаки, которые наблюдались и прежде. Государство и общественность видели средства борьбы с преступностью среди малолетних, принявшей хронический характер, в ор-

ганизации воспитательно-исправительных приютов и особом суде, а также в мерах предупредительного характера. Среди них были следующие: обязательное обучение, которое должно отвлечь от улицы детскую массу, лишённую в семье присмотра; развитие внешнего воспитания; организация труда малолетних: правильная постановка трудовой помощи, устройство специальных бирж труда и охрана труда малолетних. Специалисты считали также, что война — военные впечатления, батальные картины в кинематографе, уличные зрелища — повлияла на нервозность детей.

Война, особенно в больших городах, нарушила систему школьного образования. Ряд училищных зданий был занят под лазареты; школы и училища объединялись по нескольку в одном помещении, для этого сокращалось время пребывания детей в школе. Одновременно растерянность, в которой находились семьи, проводившие на войну своих кормильцев, привела к тому, что многие дети сами перестали посещать школы и училища.

Произошли изменения и на рынке труда, которые существенно отразились на условиях труда подростков. После ухода хозяев

ремесленных мастерских на войну деятельность значительного их числа, особенно мелких, была прекращена, а закрытие трактиров и чайных (в связи с введением принудительной трезвости) оставили без работы большое количество несовершеннолетних, занятых в этих заведениях. В то время как число безработных во время войны — вследствие недостатка рабочих рук — уменьшилось, среди подростков, наоборот, отмечался рост безработицы. А потеря места часто становилась поворотным моментом на пути к преступлению...

Война создала новые формы приложения труда детей. Труд торговцев газет, существовавший ещё до войны, стал необычайно востребован. На примере Москвы отмечалось: «Этим торгом заняты мальчики очень разнообразных слоёв, начиная с маленьких оборвышей с Хитровки и кончая учениками городских начальных училищ. Тлетворное влияние этой профессии отмечено задолго до войны. Мальчик-газетчик рано приучается к шатанию по улицам и скоро свыкается с

участками, находясь под постоянным риском конфискации товара, т. к. торгует без разрешения. Он скорее нищенствует, чем торгует, где может, пускается на мелкие мошенничества и даже кражи. По временам у него в руках бывают «бешеные деньги», и, отдавая часть матери, остальное он тратит бесконтрольно на себя. Из этого элемента всегда пополняются ряды малолетних преступников»¹³.

В связи с войной, с уходом отцов, старших родственников и опекунов на фронт, многие подростки почувствовали себя взрослыми не только в семье, но и в социуме, «хотя глупость осталась детская. Заработки некоторых мальчиков доходят до 75–100 рублей в месяц и кружат им голову. Тратя деньги в трактирах, биллиардных и на возлюбленных, не зная цены деньгам, не зная жизни, такие мальчики быстро переходили к кражам»¹⁴.

В условиях войны сформировались и новые типы правонарушителей: «Малолетние карманники, «управцы», таскают у остановок трамвая около Управы на Невском; «технологии» и «сенники» сидят в чайных на Серпуховской, в «Торжке» и на Царскосельском проспекте, в «Папушкином дворце». Управцы относятся с большим презрением к «технологам» и «сенникам», учитывая свои доходы во много раз выше. Когда же «управцы» попадались, то заявляли: «Мы не ворует, мы торгуем газетами, виновата давка в трамваях, хочешь подержаться, а рука в карман падает, ну, и соблазняешься».

В каждой чайной есть свой атаман... При появлении нового, непривычного лица, раздаётся шёпот: «лягавый», и малолетние быстро исчезают кто куда. Хозяин трактира не выдаст своих даже матери, которая со слезами приходит разыскивать своего сына, т. к. хозяину выгодны мальчишки, оставляющие до 5–10 рублей за вечер. Есть трактиры, где малолетние ночуют на подстилках под биллиардом»¹⁵.

Самым невинным занятием бесприютных детей являлась «ловля и продажа мячей лаун-тенниса и ныряние в купальнях за брошенными деньгами. В день этак рубля два можно заработать ныряниями. Пьяные дураки в купальнях бросают деньги в воду, а мы достаём. В праздники даже серебро бросают»¹⁶.

В период войны при поспешной эвакуации, в условиях беспорядка, царившего на железных дорогах, появилось новое народное бедствие — беженство, стали наблюдаться многочисленные случаи разъединения семьи, потери детей отцами и матерями. «Дети оставались жить на вокзалах, питаются в бесплатных столовых, нищенствуя, нося поноски, воруя. Когда их пробовали приютить, то из них уже вырабатывались типичные бродяги: они не уживались в приютской обстановке и бежали оттуда»¹⁷. Подростки, попадая в чужой город, первоначально пробовали найти себе дело, но не могли устоять перед соблазнами большого города и в результате становились постоянными клиентами суда для малолетних.

***

С целью оказания помощи детям, лишившимся семьи, и борьбы с детской беспризорностью и преступностью Отдел помощи беженцам создавал пункты питания, раздачу белья и тёплой одежды. Романовский комитет по оказанию помощи детям воинов открыл сельские приюты с ремесленными мастерскими. Графиня Софья Панина в докладе на собрании, устроенном Российской лигой равноправия женщин в феврале 1916 года, рассказала, что в Петрограде Комиссией о приискании занятий детям и попечении о них «во всех концах города, во всех окраинах «кустраиваются» «детские площадки», «детские очаги» и клубы для детей всех возрастов, вырастают целые «детские дома» и налаживаются школы и ремесленные мастерские. Такая постановка дела утратила также свой прежний специфический «благотворительный» характер и стала общественным, общегородским делом. За 1915 г. создано 106 детских учреждений, обслуживавших до 20 тысяч детей. За 1,5 года

войны городом передано в распоряжение попечительства 3,5 млн руб.»¹⁸

Общественные и благотворительные организации с началом войны стали создавать школы для детей семей пострадавших от войны, где наряду с профессиональными знаниями давали и общее образование. В Петрограде работали учебно-столярные, учебно-швейные, учебно-переплетные мастерские; к 1915 году был образован педагогический отдел, который объединил профессиональную подготовку, общеобразовательную и внешкольно-воспитательную. В школах 30 часов в неделю отводилось профессиональному образованию, а 18 — общеобразовательным предметам¹⁹.

Комитетом Петроградского общества воспитательно-исправительных приютов был открыт приют для временного содержания девочек. В связи с этим градоначальник распорядился направлять арестованных полицией девочек в возрасте до 17 лет не в полицейские дома, а непосредственно в камеру мирового судьи по делам о малолетних, а по окончании заседания камеры — в приют²⁰.

В марте 1916-го состоялся съезд по вопросам призрения детей в связи с войной, созданный объединённым отделом по устройству беженцев городского и земского союзов. В совещании приняло участие до 200 представителей губернских городских комитетов, национальных и других общественных организаций, в том числе представители Романовского комитета, попечители об охране материнства и младенчества, общества защиты женщин, общества правовой охраны малолетних, попечительства о малолетних, живущих личным трудом.

В призрении сирот во время мировой войны принимали участие и монастыри. Близ Петрограда, у станции Плюсса, настоятельница Воскресенской Покровской пустыни создала сиротскую монастырскую колонию. Здесь была принята система отдельных изб, а дети получали главным образом сельскохозяйственные знания в области скотоводства и огородничества²¹. По данным Татьянинского комитета, во всех приютах Петрограда в 1916 году было устроено 2600 детей, но всего по России общая цифра беженцев достигала тогда 4 млн человек²². Понятно, что при огромных масштабах детских проблем и бедствий, возникших в связи с войной, усилий благотворительных организаций было недостаточно...

г. Санкт-Петербург

При оформлении статьи использованы почтовые открытки из коллекции Владимира Максимова, выпущенные в годы Первой мировой войны и запечатлевшие портреты юных героев.

Примечания

1. Фромметт Б. Детская отзывчивость и воспитание человеколюбия//Трудовая помощь. 1915. № 1. С. 48.
2. Там же.
3. ОР РНБ. Ф. 760. Оп. 560а. Д. 59. Л. 14 об.
4. Фромметт Б. Указ.соч.С. 49.
5. Биржевые ведомости. 1914. 4 октября.
6. Фромметт Б. Указ.соч. С. 50.
7. Там же. С. 51.

8. Пермская Земская неделя. 1914. № 40.
9. Бахрушин С. Борьба с детской преступностью в связи с войной// Призрение и благотворительность. 1916. № 5. С. 384–385.
10. Огронович В. Положение беспризорных детей в Петрограде в связи с войной//Призрение и благотворительность. 1916. № 1. С. 63.
11. Там же. С. 64.

12. Право. 1916. № 22.
13. Бахрушин С. Указ. соч. С. 390.
14. Огронович В. Указ. соч. С. 77.
15. Там же. С. 67–68.
16. Там же. С. 75.
17. Бахрушин С. Указ. соч. С. 395.
18. Панина С. Общественные работы в городских попечительствах//Призрение и благотворительность в России. 1916. № 2. С. 13.

19. Ремесленная школа комиссии по организации труда 17-го Попечительства// Призрение и благотворительность в России. 1916. № 2. С. 33.
20. Право. 1916. № 3.
21. Деятельность Романовского комитета по оказанию помощи детям воинов// Призрение и благотворительность. 1916. № 3. С. 180.
22. Огронович В. Указ соч. С. 81.